

— Я не знаю, какие условия вы обсудили со школой, но я думаю, что если мы найдём доказательства того, что Су Жуйжуй действительно подвергалась насилию со стороны одноклассников, а не просто покончила с собой из-за учебного давления...

Он не закончил фразу, а лишь улыбнулся родителям Су Жуйжуй:

— Думаю, вы понимаете, что я имею в виду?

...

...

Через пятнадцать минут родители Су Жуйжуй не только подписали согласие на вскрытие, но и несколько раз спросили Лю И, можно ли им забрать те самые фотографии шеи, которые чуть не довели их до сердечного приступа.

— Мы хотим обнародовать это в СМИ!

Мачеха Су Жуйжуй даже не скрывала своих планов перед Лю И и Ци Шаньюй:

— Пусть газеты или телевидение опубликуют интервью, а эти фотографии выложат в интернет. Когда поднимется шумиха, мы сможем договориться со школой о компенсации.

— Не торопитесь.

Лю И передал подписанное согласие Цзян Сяюань, который стоял рядом и слушал, и вежливо проводил родителей Су Жуйжуй к лифту.

— Фу! Эти двое просто отвратительны!

Как только двери лифта закрылись, Цзян Сяюань не сдержался:

— Их дочь умерла, а они думают только о том, как на этом нажиться. Просто жаль бедную девочку!

— Да, действительно жаль.

Лю И, видя, как его ученик кипит от возмущения, похлопал его по плечу, уголки его губ изогнулись в холодной улыбке:

— Но даже если родители Су Жуйжуй не заботятся о её судьбе, я всё равно собираюсь довести это дело до конца.

Он посмотрел на Ци Шаньюй:

— Ты тоже так думаешь, да, офицер Ци?

— Угу.

Ци Шаньюй кивнул:

— Доктор Лю, вскрытие будет на ваше усмотрение.

Он посмотрел Лю И в глаза и добавил серьёзно:

— Что касается улики в школе, я тоже продолжу расследование.

Когда он сосредоточился на осмотре тела, усталость не ощущалась, но после того, как он справился с нерадивыми родителями покойной, Лю И почувствовал, как болезнь, от которой он ещё не оправился, даёт о себе знать. Поэтому он назначил вскрытие тела Су Жуйжуй на следующее утро, отпустил Цзян Сяюань и Ли Цзинь по домам, а сам решил вернуться в свою квартиру и ещё немного поспать.

Ци Шаньюй собирался вернуться в полицейский участок, чтобы обсудить новые детали дела с напарником Ань Пиндуном, а затем снова отправиться в среднюю школу Биньхай, чтобы опросить больше учителей и учеников.

Однако, когда Ци Шаньюй шёл по коридору, почти достигнув лифта, Ли Цзинь вдруг догнал его, схватил за рукав и буквально затащил в лестничную клетку.

Затем он быстро закрыл тяжёлую противопожарную дверь, его лицо стало мрачным, он скрестил руки на груди и уставился на своего бывшего парня с явным намерением устроить допрос:

— Скажи честно, какие у тебя отношения с доктором Лю?

Ци Шаньюй был озадачен этим неожиданным вопросом:

— О чём ты?

— Не прикидывайся!

Ли Цзинь повысил голос на целую октаву и быстро выпалил:

— Вчера ты и доктор Лю были на месте происшествия вместе, верно? У вас обоих был запах алкоголя, а ты был в той же одежде, в которой ушёл из моего дома накануне вечером, то есть ты вообще не вернулся домой, правильно?! Разве это совпадение? Ты точно был с доктором Лю той ночью, да!?

...

Ци Шаньюй не ожидал, что в такой момент Ли Цзинь проявит такую проницательность, не уступающую частному детективу.

Однако, хотя он и был чист перед совестью, он не собирался объяснять Ли Цзинь, почему он пошёл в бар пить в одиночестве и как позже провёл ночь с Лю И в отеле из-за недоразумения.

Поэтому он молча посмотрел на своего бывшего парня, заставив Ли Цзинь почувствовать тревогу, и спокойно ответил:

— Думаю, мне не нужно объяснять тебе это.

— Как это не нужно?!

Ли Цзинь никогда не отличался терпением, и почти мгновенно его гнев вспыхнул из-за холодного и пренебрежительного тона Ци Шаньюй:

— Ты изменял мне, пока мы были вместе, понимаешь?!

Он схватил Ци Шаньюй за воротник рубашки:

— Ты всегда притворялся благородным, как Лю Сяхуэй, а сам такой лицемер!

— Это не так...

Глядя на бывшего возлюбленного, который теперь выражал такую истеричную и искажённую эмоцию, Ци Шаньюй чувствовал лишь треть усталости и каплю печали, остальные шесть частей были просто утомлением.

Он схватил руку Ли Цзинь, которая держала его за воротник, ловким движением вывернул запястье и освободился.

— Я не сделал ничего плохого по отношению к тебе.

Сказав это, Ци Шаньюй поправил смятый воротник и, не желая больше ничего объяснять, повернулся, чтобы открыть противопожарную дверь.

— Подожди!

Ли Цзинь потянулся за рукой бывшего парня, намереваясь продолжить спор, но его слова внезапно застряли в горле.

За противопожарной дверью, которую открыл Ци Шаньюй, стоял третий человек, о котором они говорили.

Лю И уже переделался в свою обычную одежду и сейчас смотрел на окаменевших в лестничной клетке двоих с неоднозначным выражением лица.

Его взгляд сначала остановился на лицах Ци Шаньюй и Ли Цзинь на три секунды, а затем медленно, дюйм за дюймом, переместился на их сцепленные руки.

— Кхм!

Лю И прочистил горло:

— Я просто хотел спросить, офицер Ци, не хочешь ли ты пообедать со мной.

Он сделал паузу, уголки его губ изогнулись в лукавой улыбке, и он подмигнул Ци Шаньюй:

— Но, похоже, ты сейчас занят, так что я не буду мешать.

Поскольку вчера у Лю И были сильные симптомы простуды, голова кружилась и болела, он не поехал домой на машине, а оставил её на парковке института. Поэтому сегодня он любезно предложил свою машину Ци Шаньюй, который позже собирался на Остров Науки, чтобы избавить его от необходимости ехать на метро.

Хотя Ци Шаньюй только что попал в неловкую ситуацию, когда Лю И застал его в споре с Ли Цзинь, и чувствовал себя крайне неудобно, он, почему-то, под взглядом насмешливых глаз Лю И, невольно согласился на предложение пообедать вместе и обсудить дело.

Что касается маленького практиканта Ли Цзинь, который был полон стыда и гнева, то он вообще не был в планах Лю И. Под предлогом «секретности дела» его просто отправили восвояси.

Через двадцать минут Ци Шаньюй припарковал шикарный BMW возле дорогого кантонского ресторана недалеко от квартиры владельца, и они с Лю И вышли из машины.

— Я не знаю, что ты любишь, но у меня сейчас нет аппетита, хочу чего-то лёгкого, так что будь добр, подстройся под меня.

Ци Шаньюй равнодушно кивнул, показывая, что он не привередлив.

На самом деле, офицер Ци был любителем острой пищи, но сейчас он ни на что не претендовал, сидел прямо напротив Лю И, опустив глаза, и надеялся поскорее закончить этот обед и исчезнуть из виду у судмедэксперта.

— Возьмём фирменное ассорти, рамен с овощами, рёбрышки в соусе из чёрных бобов, суп из амаранта и порцию каши «Чжуаньюань цзиди».

Лю И быстро пролистал меню, заказал блюда и поднял глаза на молчаливого Ци Шаньюй, который был похож на красивую статую:

— Хочешь ещё что-нибудь?

Ци Шаньюй покачал головой, показывая, что всё в порядке.

Глядя на офицера Ци, который выглядел, как подмороженный баклажан, Лю И внутренне усмехнулся.

Он знал, что Ци Шаньюй всё ещё чувствовал себя неловко из-за того, что его застали в споре с Ли Цзинь.

<http://bllate.org/book/16545/1508067>